

НЕПОДХОДЯЩИЙ

Диана Ставрогина

Диана Ставрогина

Неподходящий

«Автор»

2023

Ставрогина Д.

Неподходящий / Д. Ставрогина — «Автор», 2023

Кире двадцать два. Она красива, умна и все еще... невинна. Сергею почти сорок, он хорош собой и магнетически притягателен. Опытный и взрослый, он идеальный кандидат на роль первого мужчины — Кира в этом уверена. Как и в том, что серьезные отношения с разницей в возрасте ей не нужны. Вот только она еще не знает, что Сергей наконец встретил женщину своей мечты.

© Ставрогина Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Диана Ставрогина

Неподходящий

Пролог

– Зачем ты здесь? – В его голосе прозвучало усталое безразличие.

Наносное, конечно. В мире крупного бизнеса держать лицо учишься с первых дней, да так, что никогда не перестаешь себя контролировать. В свои сорок Сергей умел оставаться бесстрастным несмотря ни на что. Даже если внутри клокочет от бессилия и злости.

– Ты же знаешь. – Девушка на пороге его квартиры смотрела на него с вызовом, не желая признавать собственной слабости. – Ты знаешь, зачем я здесь, а я знаю, что ты это знаешь...

– Она усмехнулась.

Упервшись плечом в дверной косяк, Сергей в ответ вздернул бровь:

– А кто сказал, что мне это еще нужно?

Лишь на секунду – одно сладкое мгновение, – глаза напротив расширились, и по прекрасному молодому лицу пошла рябь.

– Да брось, – она снова вернула на лицо уверенную улыбку. – Ты меня хочешь. Я знаю, – повторила она как мантру. Ее руки потянулись к пуговицам пальто. Высвободили одну, вторую... В расширяющемся вырезе все еще не появилось и намека на одежду.

– Кира... – предостерег Сергей, не двигаясь и едва дыша.

– Что? – Кира облизала выкрашенные алым губы, и он взглядом проследил за кончиком ее языка. – Неужели выгонишь?

Глава 1

Несколько месяцев назад

– Ну что, – подняв бокал, тост Марго почти кричала. – За нас, новоявленных бакалавров юриспруденции!

Музыка в баре грохотала на запредельной громкости. Вынужденно напрягая голос, Кира согласно кивнула, посмеиваясь над намеренным пафосом в голосе подруги, и ответно подняла бокал с шампанским:

– За нас! – Стекло при ударе наверняка звякнуло, но расслышать звон среди гула голосов и вибрирующих во всем теле басов было невозможно.

Отпив в один глоток половину бокала, Марго откинулась на спинку кресла и с любопытством осмотрелась по сторонам.

– Только не говори, что ты опять планируешь кого-то склеить и смыться? – простонала Кира удрученно в паузе между треками.

К счастью, диджей, казалось, смилостивился, и с началом следующей композиции, наконец, убавил громкость.

– Не, – Марго отмахнулась, – просто изучаю местное предложение.

Кира закатила глаза.

– Ты и в прошлый раз так говорила.

– Да?

– Угу.

– Сорри, – сожаления ни в голосе, ни в глазах Марго, конечно, не было. – Что поделатъ, из-за тебя приходится выполнять двойную норму по сексу.

Кира засмеялась и допила шампанское.

– Из-за меня?

– Конечно, – Марго закивала с самым уверенным выражением лица, одновременно обновляя содержимое их бокалов. – Поддерживаю баланс женских оргазмов в этом мире. Тебя-то не дожدهшься, дева моя.

– «Дева»? – Теперь Кира хихикала. – Моему вибратору определено есть, что тебе рассказать. С балансом оргазмов все в порядке.

– Ой ли, – произнесла Марго с сомнением. – Поверь мне, оргазм, полученный с понимающим, что делать с женщиной, мужиком может быть в разы круче. Ни один вибратор не сравнится.

– Что-то я таких мужчин еще не видела.

– А ты искала, Кир?

– Что их искать, когда вон... – Кира окинула взглядом зал. – Их полно. И ни одного хотя бы мало-мальски симпатичного. Я не понимаю, неужели мужчинам так сложно привести себя в порядок? Почему они или совсем никакие, или настолько лощенные, что чересчур?

– У тебя завышенные требования. – Марго прищурилась и качнула головой влево. – Вон там вполне себе красавчик. Могла бы подкатить.

– Ну нет, – Кира поморщилась. – Он вообще не в моем вкусе.

– Ну а кто в твоём? Такие существуют?

Кира пожала плечами.

– Молодой Брэд Питт? – предложила Марго, веселясь.

– Фу! Нет.

– Боже, тебя даже секс-символы не устраивают.

– Кристиан Бейл в «Темном рыцаре» очень даже ничего, – возразила Кира, запоздала вспоминая, что Бейла секс-символом и не признавали.

– Да ну, он страшный, – Марго скривилась. – М-да, вкусы у нас с тобой расходятся точно.

– Так радоваться надо, – заметила Кира со смешком, – не поругаемся из-за парня.

– Да мы и так не поругаемся. У тебя ж как: или все, или ничего.

– Это что значит?

– То, что на всякие ссоры ты не растрачиваешься. У тебя или дружба, или конец, без права на прощение. Вспомни Лерку.

– Нечего ее вспоминать. – Голос Киры похолодел.

– Ну вот, что и требовалось доказать, – подвела Марго итог. Ее взгляд снова путешествовал по залу. – О! – воскликнула она вдруг. – Этого я знаю!

– Кого? – спросила Кира с недоумением, безуспешно пытаясь проследить за взглядом подруги.

– Да вон, – Марго осторожно повела головой и сообщила детально, как будто они прямо сейчас работали над описанием подозреваемого: – Первый столик у окна. В темной рубашке. Сидит один.

Теперь Кира с легкостью нашла правильного мужчину. Остальные столики у окон были заняты парочками или компаниями, поэтому сомнений быть не могло.

– Этот? – Кира с любопытством прищурилась, надеясь получше рассмотреть мужчину в приглушенном освещении. Брови у нее удивленно поползли вверх. – Ладно, все-таки умеешь ты склеить красавчика, признаю. Хотя... Он не шугардэди какой-нибудь? – поддела она полусерьезно, продолжая разглядывать мужчину за несколько столиков от них.

Красивый. Очень даже. Правильные черты лица, но без излишней смазливости, густые темные волосы, мощные, обтянутые тканью рубашки широкие плечи. К его внешнему виду было не придираться.

Сколько Кира видела вокруг себя жертв барбершопов, не пересчитать. Все они носили модные, но совершенно не подходящие им стрижки и казались скорее прилизанно-смазливыми, чем привлекательными, поэтому явно созданная профессионалом шевелюра незнакомца сразу бросалась в глаза. Коснуться такой захотелось бы каждой девушке.

Как и провести по мускулистым рукам с закатанными до локтя рукавами. Часы на левом запястье сверкнули, когда мужчина поднял к губам бокал и сделал глоток. Кира с эстетическим наслаждением проследила за перекачиванием мышц на скулах и крепкой, по-мужски соблазнительной шее.

Даже в этом простом действии угадывались уверенность и расслабленность. Этот мужчина точно знал, как себя подать.

Недостаток у него был один. Взрослый. Слишком. Кира на таких смотрела только издали и осторожно, никогда не воспринимая как реальный объект для симпатии.

– Нормальный мужик. – От неожиданного возобновления беседы Кира резко повернулась к вновь заговорившей подруге. – Шикарный, я бы сказала, – Марго цокнула. – Вот бы тебя к нему на терапию...

– Чего?

– Тебе бы с ним переспать, – пояснила Марго. – Опытный, умелый, темпераментный – я проверила. Так тебя разогреет, что и боли никакой не почувствуешь, наверное.

Кира хмыкнула.

– Ага, так и связался взрослый мужик с девственницей. Не смейся.

– Так говорить ему о своем особом статусе необязательно, – Марго вздернула бровь. – Максимум, в разгаре действия заметишь, что у тебя очень давно никого не было.

– А потом он, конечно, сам не поймет, – нашла Кира новый аргумент, продолжая бессмысленный спор. По привычке, наверное. Ей всегда было важно доказать свою правоту.

– Ой, может, и не поймет. Мужики в женской физиологии ничего не соображают.

– Не ты ли мне только что говорила, что он умелый и опытный? – подловила Кира.

– Одно не исключает другого, – заявила Марго невозмутимо.

– В любом случае все это – бред, – попыталась Кира завершить неинтересный ей разговор. – К чему мы это в принципе обсуждаем? Если бы я в самом деле могла просто выбрать понравившегося мужчину, чтобы избавиться от одного дурацкого рудимента в своем теле, я бы давно это сделала, – произнесла она подпитанную шампанским тираду. – Как будто это прокатит с совершенно незнакомым мужиком.

– Мне это не помешало, – заметила Марго с намеком. – Просто улыбаться нужно мужчинам – и все, а не отворачиваться, когда на тебя смотрят. Иначе так и будешь ходить в девицах, как бы тебя это ни бесило.

– Не моя вина, что парни боятся ко мне подойти. Зачем мне трус?– Кира раздраженно вздохнула.

Своим «особым статусом» она и правда тяготилась. Ни общественное мнение, ни социальные стандарты ее не волновали, однако, мысля разумно, она отлично понимала, что ее «неумелость» станет серьезным препятствием при встрече с подходящим парнем.

Ведь ей давно не шестнадцать и даже не восемнадцать, любой мужчина будет ожидать, что она умеет целоваться и не только в теории знает, что делать в постели. К тому же и самой Кире всегда больше нравились уверенные, раскрепощенные парни, а они – неудивительно – меньше всего интересуются девственницами.

Иногда она с легкой досадой подумывала, что, наверное, стоило в выпускном классе брать пример с ровесниц. Многие из них попрощались с невинностью не по большой симпатии или любви. Одни – из любопытства, другие – поставили очередную галочку в списке положенных к исполнению до совершеннолетия дел.

В то время Кира считала, что правильный парень обязательно найдется в ближайшие пару лет, и потому боялась поспешить. Не верилось, что первая любовь минует ее стороной, когда в университете ожидалось десятки, если не сотни знакомств. Вот только никто ей так и не встретился.

К радости Киры, Марго переключилась на иные темы. Следующий час они обсуждали грядущий выпускной, подготовку нарядов и планы на будущее. Отвечая ли на вопросы подруги, разливая ли по бокалам шампанское, Кира стабильно ловила себя на том, что продолжает кидать невольные взгляды в сторону того мужчины.

За все время, что они были здесь, он ни разу не обернулся и не осмотрелся. Ни с кем не заговорил. Только цедил свой виски из бокала, в котором – Кира могла поспорить, – не было ни кубика льда. Он даже в телефон не залипал, как делал любой другой одинокий посетитель бара.

Его поведение странно озадачивало. О чем он настолько напряженно думал, что не отвлеклся ни на что вокруг?

– Кир, я домой, – сообщила ей Марго, когда они закончили с дискуссией по поводу поступления в магистратуру. – Все-таки завтра на собеседование, надо бы выспаться. Да и ты что-то притихла. Пойдем?

Засомневавшись на пару мгновений, Кира покачала головой.

– Я, наверное, еще немного посижу. Не хочу пока домой.

– Окей. Напиши тогда, как решишь уходить.

В ответ Кира кивнула и тоже поднялась из-за стола.

Она и Марго обнялись на прощание. Проводив подругу взглядом до самых дверей, Кира дала себе еще двадцать минут – допить почти нетронутый последний бокал шампанского и немного собраться с мыслями.

Конечно, она не удержалась и уже спустя пару глотков самым наглым образом прожигала в одном конкретном незнакомце дыру, наблюдая за ним с каким-то исследовательским интересом.

Не такой уж он старый, каким показался ей поначалу. Возможно лет на семь – десять ее старше? Кира не дала бы ему больше тридцати пяти, хотя при всем упорстве до сих пор не получила полный обзор и довольствовалась видом в профиль. Вполне, приходилось признать, красивым.

Мужчина действительно казался Кире привлекательным. Ей нравились его внешность, энергетика, даже стиль одежды и фигура, насколько получалось судить по видимой над столешницей частью.

Кира почти не сомневалась, что этот мужчина и в качестве собеседника ее не разочарует. Настолько все в нем было гармонично – свойство, присущее только по-настоящему умным и интересным людям.

Сделав глубокий вдох, Кира надеялась прояснить воцарившейся в голове хаос противоречий. Разумом она была твердо уверена, что никогда не заговорит с этим мужчиной, что в этом нет ни капли смысла. Но ее же разум заодно пытался учесть в своих выводах теорию вероятности. Не попробовав, она не могла знать, каков будет результат.

Знаком она позвала официанта. Оплатив счет, Кира поднялась и направилась к выходу из бара, но вдруг, раздраженно выдохнув, изменила направление.

Ну что такого случится, если она все-таки проверит, кто прав: она или Марго? Она сумеет поддержать разговор даже с незнакомцем, пусть и очень взрослым. Не зря ей всю жизнь твердят, что мыслит она старше своих лет. А даже если общение не заладится, то какое Кире, собственно, дело?

Он никто. Так о чем переживать?

– Привет, – возвестила она чрезмерно громко, приблизившись к его столику. – Я присяду, не возражаешь?

Глава 2

Незнакомец медленно, даже немного лениво или устало, оторвался от созерцания своего бокала и поднял голову. Если его движения были неторопливы и неохотны, то взгляд сразу уперся Кире в лицо. От неожиданности она на пару мгновений растерялась, напрочь позабыв, с какой целью явилась.

Темно-карие, а в полумраке бара скорее бездонно черные глаза взирали на нее с хмурым недоумением и, кажется, раздражением. Внезапно острое желание попросить прощения и самоустраниться Кире пришлось перебороть отважным усилием воли и мотивирующим напоминанием, что в зале суда на адвокатов обычно зыркают очами куда страшнее.

– Разве здесь нет свободных мест? – спросил незнакомец холодно, впервые за вечер (по крайней мере за ту часть вечера, что Кира за ним наблюдала) осматриваясь по сторонам.

Незанятые столики, конечно, были. Один из них, покинутый Кирой лишь несколько минут назад, официанты еще даже не прибрали.

– Познакомиться хочу, – произнесла она уверенно, вопреки мелкой дрожи внутри всего тела.

– Познакомиться? – поинтересовался незнакомец, но таким тоном, что сразу было ясно: только из скуки.

– Да, – подтвердила Кира уже с вызовом и, не разрывая зрительного контакта, показательно медленно и громко выдвинула для себя стул.

Поведение незнакомца начинало ее бесить. Мог бы или сразу ее послать, пояснив, что ему не до бесед, или перейти к сути, а не бесцельно затягивать процесс.

– А ты смелая, – хмыкнул он вдруг. Кире его одобрение не польстило – лишь повысило градус имевшегося раздражения.

– Что поделать, – пожалала она плечами, устраиваясь на своем месте поудобнее.

Все-таки хорошо, что в стрессовых ситуациях ее неуверенность всегда очень быстро перевоплощалась в вызывающую дерзость. Кира уже сейчас чувствовала, как осуществление изначально совершенно дурацкой и незначительной затеи становится для нее принципиально важно.

Она попросту отсюда не уйдет, пока не добьется своего.

– Ну что ж, – произнес ее до сих пор безымянный незнакомец, – давай познакомимся. – Он сделал глоток и усмехнулся, продолжая смотреть Кире в глаза. – Выпьешь что-нибудь?

– Разумеется, – она приподняла уголки губ в ответной едва заметной ухмылке и кивнула на единственный стоявший на столе бокал: – То же, что и ты.

Незнакомец в удивлении приподнял брови.

– Уверена?

Кира из последних сил сдержала порыв закатить глаза: неужели в его окружении женщины не пьют крепкий алкоголь? Бред.

– Мне стоит спросить, уверен ли ты, – забыв, что полминуты назад с трудом решилась обратиться к мужчине напротив на ты, Кира принялась язвить: – Виски здесь недешевый.

Издав хриплый смешок, незнакомец, кажется, с искренним восхищением улыбнулся.

– Я смотрю, тебе палец в рот не клади, красавица, – заговорил он куда дружелюбнее прежнего. Кира только сощурила с намеком глаза. – Сергей, – представился он наконец, и она с триумфом победительницы отметила, что непосредственно к знакомству первым перешел он сам.

– Кира, – назвалась она, выдержав крошечную, но вполне королевскую паузу.

– Не буду торопиться и говорить, что мне приятно познакомиться, – тут же поддел ее Сергей, – но определенно интригующее.

Кира фыркнула. Поразительно, как росло ее раздражение с каждым его словом или действием. И тем чуднее, что желания уйти не возникало вовсе.

– Обойдемся без вежливых формальностей, – заверила она ровно.

– Отлично. – Он пожал плечами.

Даже эта невинная, а потому недостаточно сильная реакция показалась Кире дополнительным вызовом. Ей хотелось зацепить Сергея. Всерьез.

Увидеть, что он, весь из себя уверенный и взрослый, а потому опасный и непонятный, превратится в ручного щенка.

Увериться, что она, двадцатидвухлетняя девственница и далеко не серая мышь, вполне способна просчитать логику поведения взрослого, красивого и, судя по всему, успешного мужчины.

Завладеть его вниманием.

Добиться подтверждения собственной женской привлекательности.

И, наконец, красиво удалиться, потому как ничего серьезного с такой разницей в возрасте получить точно не могло.

Тем временем между рядами столиков показался официант. Сергей вскинул руку, и тот подозрительно поспешно примчался на зов.

Избавленная от необходимости играть в гляделки с новым знакомым, Кира нахмурилась. Обслуживание здесь, конечно, было отличным, но к ней и Марго сотрудники бара точно не неслись, сломя голову и оставив позади других посетителей.

– Добрый вечер! – Подошедший к ним парень источал дружелюбие и желание услужить на пару-тройку квадратных метров одновременно. – Сергей Григорьевич, – кивнул он почтительно. Кире достался вежливый, но безмолвный кивок. – Что желаете?

– Мне – повторить, – ответил Сергей вальяжно, – даме – то же самое и... – Он бросил на Киру вопросительный взгляд: – Что-нибудь из еды?

– Нет, спасибо. – Она покачала головой. В ее ужин с Марго, к счастью, было включено не только шампанское. – Я не голодна.

Задержав на несколько секунд на ней сомневающийся взгляд, Сергей кивнул официанту:

– Тогда все, Алексей. Спасибо.

Прозвучавшая в его голосе и словах вежливость оказалась для Киры неожиданностью. Хотелось бы ей знать, куда вдруг подевалась первоначальная барская манера общения, которую она недавно записала в увеличивающийся в геометрической прогрессии список раздражающих замашек этого Сергея?

Официант их покинул, скрывшись в лучших традициях ниндзя – бесшумно и неприметно, хотя бар не имел никакого отношения к японской кухне. Кира, задумавшаяся о своем, внезапно наткнулась на пристальный взгляд из-под темных ресниц. Правда, сейчас Сергей явно успел изучить не только ее лицо, прежде чем вновь сцепиться с ее глазами в прямой контакт.

– Ну что ж, Кира, – заговорил он, и она могла облегченно выдохнуть: барин вернулся. – Расскажешь, чем живешь?

Смотрел Сергей при этом въедливо и со скрытой насмешкой, словно все уже про Киру знал, но из праздного любопытства дал ей шанс его удивить. Только вряд ли он догадывался, что его искусная, но ненастоящая заинтересованность ее ничуть не обманула.

Этой особой якобы вежливости с двойным дном Кира за четыре года учебы на юрфаке накушалась на всю жизнь вперед. Так что самоуверенность Сергея ее скорее забавляла – пусть считает, что он очень умный, – тем ей будет проще им манипулировать.

Улыбнувшись, Кира расслабленно расположилась в кресле и кратко ответила:

– Я юрист. А ты?

– Я ресторатор, – вторил Сергей ее недостатку деталей, судя по тону, намеренно. – В какой области права работаешь?

– Уголовное. – Кира с легким вызовом приподняла брови, ожидая типичной реакции по отношению к ее выбору специализации. Сергей, однако, только неопределенно хмыкнул. – Какие рестораны ты открыл? – спросила она. – Они в Москве?

Он кивнул.

– Да, ты наверняка в них даже бывала, – сказал он со странным, непонятным Кире весельем.

– А что, названия – это секретная информация?

Сергей наклонил голову, словно раздумывая, но, ничего не ответив, переключился на вернувшегося к их столу официанта.

Получив свои бокалы, они молча сделали по одному обжигающему глотку.

– Ну и как тебе столь желанный виски? – любопытствовал иронично Сергей

Кира пожала плечами.

– Мне нравится, – признала она просто, – но строить из себя специалиста не буду: я ничего в этом не понимаю.

– Я тоже. – Сергей усмехнулся и следом сообщил доверительным тоном: – Это нестрашно.

– Разве? – Кира сощурилась и добавила в голос чуточку присущего ей в обычной жизни сарказма: – Это ты здесь ресторатор.

– Мне достаточно знать, какой виски разбирающиеся люди считают лучшим, – произнес он уверенно, ни капли не смущаясь своей неосведомленности в сфере алкогольных напитков. – Предпочитаю не забивать голову ненужной информацией.

– Понимаю. – Кира еще раз пригубила из своего стакана. – Так что насчет ресторанов, не похващаешься?

Сергей с загадочной улыбкой отрицательно покачал головой.

– Не сейчас.

Кира посмотрела на него с удивлением:

– Что так?

– Скажем, – он помедлил, подбирая слова, – я не люблю публичность.

– Ладно, – бросила Кира, не скрывая, что не поверила названной причине.

Однако ломать голову над истинными мотивами Сергея не стала: возможно, в Москве не так уж и много рестораторов с его именем – поищет информацию дома, если вдруг не выяснит за сегодняшний вечер. Все-таки интересно будет узнать, не наплел ли он ей с три короба про свой род занятий.

Непроизвольно вздохнув несколько больше необходимого: если держать лицо в период волнения и стресса Кира умела, то властью над физиологическими процессами пока не овладела, – она быстро осушила бокал. Внутри нее все еще что-то мелко дрожало в ужасе от ее внезапной решимости, обернувшейся вполне случившемся знакомством, но постепенно ужас затмевала гордость с легкой примесью самодовольства.

Ей удалось. Подойти. Начать разговор. И даже заинтересовать – некоторые, особые взгляды Сергея не прошли мимо Киры незамеченными. Она понимала, что нравится ему как женщина, и это льстило.

Он не прятал от нее своего интереса, но, удивительно, так было лишь приятнее. Редкий мужчина умел невербально выразить свою симпатию женщине и не скатиться в пошлость.

Под взглядом Сергея Кира не чувствовала себя куском мяса, как зачастую, бывало в ее жизни прежде: некоторые мужчины считали нормой издавать мерзкие звуки и глазеть на нее во все глаза, без слов, но очень красноречиво сообщая о своих желаниях, в которых Кире отводилась роль объекта. Она ненавидела подобные случаи, коих, к сожалению, хватало с изрядком; с ее яркой внешностью остаться незамеченной на улице или в людном месте не получалось.

Забавно, что в детские годы Кира выслушала сотни речей о том, что «женихи будут за ней бегать толпами». Никто ей не сообщил, что «женихами» станут только самые пошлые и невоспитанные поедставители мужского пола. Скромным и вежливым парням, как выяснилось много позже, Кира казалась чересчур уверенной и требующей себе соответствия со стороны партнера. Ее ровесники предпочитали девушек попроще, а она не терпела избегающих трудностей слабаков.

Невольно Кира задумалась о том, что Марго действительно права: Сергей тот, кто ей нужен. Она чувствовала странную, иррациональную с ним близость, как будто в чем-то, пока неведомом, они были схожи. Как будто Кира уже знала, как именно построит с ним общение и добьется своего.

Глава 3

- Сколько тебе лет? – Очередной бесцеремонный вопрос вернул ее в действительность.
- Двадцать пять, – солгала Кира без всякого сомнения.

Она опасалась, что иначе на фоне юного возраста померкнут и ее ум, и зрелость, и независимость. Возможно, большинство ее ровесниц и правда еще нуждались в снисходительности так называемых «старших», но Кира этого не переносила. Особенно со стороны мужчин.

Сергей кивнул, будто и сам ранее дал Кире около двадцати пяти, что она вполне допускала: вечерний макияж и черный цвет платья наверняка добавляли ее лицу возраста и строгости.

– А тебе сколько? – вспомнила Кира собственные предположения, однако полученный ответ здорово ее удивил и разочаровал.

- Почти сорок, – произнес Сергей ровно.

Судя по всему, ее нелестные, пусть и молчаливые, эмоции от него не укрылись, потому что в его взгляде Кира отчетливо читала насмешливое: «Ну что, теперь передумала знакомиться?»

Выигрывая короткую паузу, она поднесла ко рту бокал и сделала поспешный глоток. Вышло неловко: Кира едва не пролила на себя виски, но в последний миг успела покрепче прижать стеклянный край к коже. Губы и подбородок намокли, кожу зажгло, зато одежда осталась сухой и неиспачканной.

Растеряв былую пафосную уверенность, Кира осторожно вернула бокал на стол. Свободной рукой вытерла подбородок и, чуть морщась от неприятного вкуса помады, облизала пропитанные алкоголем губы.

Боковым зрением Кира видела, что Сергей продолжает за ней наблюдать, но за накрывшей ее пеленой стыда она далеко не сразу осознала, как переменился его прежде хоть и заинтересованный, но все-таки с долей не исчезнувшей до конца скуки взгляд.

По губам и еще скользящим по коже лица кончикам пальцев внезапно забежали мелкие-мелкие, удивительно приятные мурашки. Дыхание прервалось, едва Кира почувствовала, как именно теперь на нее смотрит Сергей. Куда он смотрит. И почему.

Ее бросило в удушливый жар. От солнечного сплетения к низу живота раскаленной стрелой пролетело удовольствие и рассыпалось горячими искрами плавленого золота. Дыхание взяло паузу. В голове, вечно переполненной размышлениями, тревогами и идеями, в один миг воцарилась непривычная, дезориентирующая пустота.

Кира растеряно моргнула в попытке хотя бы на пару секунд прервать этот странный, одурманивающий ее тело и ум зрительный контакт с сидящим напротив мужчиной. Первым в ее жизни мужчиной, которого она, кажется, только что по-настоящему захотела.

Прежние абстрактные желания – довериться и отдаться во власть крепким, сильным рукам, вдохнуть терпкий, уникальный запах, почувствовать чужие прикосновения и поцелуи, ощутить приятные тепло и тяжесть мужского тела на своем, – в эту минуту обрели живое воплощение.

Первым от марева охватившего их забытья очнулся Сергей. Выдохнув, он как будто растеряно отвел взгляд в сторону и потянулся к своему бокалу.

Кира задрожала. Одновременно хотелось убежать и остаться. Отмахнуться от странного, свербящего за грудиной чувства и вместе с тем – узнать о нем все. Пожалуй, уже через несколько мгновений Кира нашла ему подходящее определение.

Тяга. Пугающе сильная и совершенно иррациональная тяга к человеку, которого Кира видела первый раз в жизни. Однако потребность дотронуться до Сергея была такой, что держать при себе подрагивающие, как у давнего алкоголика руки, оказалось непросто.

– Неожиданно. – Раздавшийся спустя несколько минут тишины хриплый мужской баритон завибрировал в каждой нервной клетке Кириного тела, словно то было резонатором, и затем растекся по ее венам опьяняющим удовольствием.

– Что именно? – уточнила она глухо, с неудавшимся гонором: голос совсем не поддавался управлению.

Сергей хмыкнул и, наклонившись вперед, оперся локтями о столешницу.

– Только не говори, что тебя сейчас не пробрало, – прошептал он вкрадчиво, глядя Кире прямо в глаза и намеренно не скрывая в своих ни единого из собственных желаний.

Близость Сергея давила и отчасти ошарашивала. Даже пугала, однако Кира, как загипнотизированная, и сама склонилась вперед. Уголок красивых мужских губ, на которые она невольно посматривала весь этот вечер, довольно дернулся, вызывая очередной сбой терморегуляции в ее теле.

– Не буду, – выдохнула Кира наконец, замерев всего лишь в нескольких сантиметрах от лица Сергея.

Аромат его парфюма, достигший обоняния, действительно показался ей приятным, но она уже не удивлялась тому, что, наверное, первый раз в жизни ее не тошнит от продуктов мужской парфюмерии. С ней и такого состояния, когда от вполне настоящего напряжения и лишь предполагаемого, но столь желанного наслаждения, потряхивает едва ли не до потери сознания, раньше не случалось.

– Дай руку, – то ли попросил, то ли потребовал Сергей и протянул Кире свою, ожидая ответного движения.

– Ч-что? – переспросила она с искренним непониманием, но вопреки словам уже вкладывала правую ладонь в свободно лежавшую на столе мужскую.

Тепло их соприкоснувшихся рук слилось воедино. Не сразу, словно вместе с Кирой переживая путаницу в душе и сознании, Сергей мягко сжал пальцы на ее правом предплечье.

Собственные ощущения Киру поразили. Ни при одном прикосновении другого человека она не испытывала подобной острой интимности и неопишуемого, глубинного откровения – и не только в сфере телесного.

Она понятия не имела, что сейчас отражалось в ее собственных глазах, но в глазах Сергея она угадывала манящий, многообещающий порок. Когда же он медленно поднял к своему лицу ее руку, Кира настороженно замерла в ожидании.

Голую кожу над краем рукава обдало горячим дыханием, а следом к запястью прижались сухие и теплые губы. Вздогнув от ударившего в голову и тело возбуждения, Кира шумно выдохнула и смежила мгновенно потяжелевшие веки.

Сердце сбивчиво колотилось в груди от испуга, шока и... ожидания чего-то неизведанного и тем не менее невыносимо желанного. С большим трудом сосредоточившись на действительности, Кира распахнула глаза и встретила тяжелый, правда не лишенный довольства, темный взгляд. Продолжая касаться губами ее запястья, Сергей внимательно за ней наблюдал.

Неловкость и уязвленная гордость быстро вывели Киру из недавнего транса. Былое возбуждение сменилось злостью. Ответив Сергею раздраженным взглядом, Кира выдернула свою руку из его хватки.

– Не слишком ли ты торопишь события? – поинтересовалась она нарочито издевательским тоном опытной из всех женщин мира.

Однако Сергей, будто между ними не случился минуту назад очевидно интимный контакт, уже обрел бесстрастный вид. Расслабленно откинувшись на спинку кресла, он без всякой спешки сделал глоток виски и затем спросил:

– Разве? – На его лице лишь чуть заметно приподнялась правая бровь.

Насмешливо хмыкнув, Кира приняла позу поувереннее. Хотелось верить, что на фоне более опытного в подобных разговорах Сергея она не казалась взволнованной или уязвимой.

– Если ты хотел сэкономить время и поскорее перейти к ночи в номере отеля, – начала Кира прямо, – то давай я сэкономлю тебе время по-настоящему: секс сегодня в мои планы не входит, – закончив, она с удовольствием полюбовалась мелькнувшим в глазах Сергея удивлением.

И пусть она понимала, что иного шанса уже не предоставится, решиться на первый в жизни секс с незнакомым мужчиной Кира не сумела бы даже в самых безбашенных фантазиях. Она действительно не могла представить себя и Сергея в одной постели этим же вечером.

Глупости, чтобы забыть о безопасности, не хватало ей всегда. Впрочем, этому Кира была только рада: богатая на страшные истории из жизни учеба на юрфаке пугала пуще сказок Братьев Гримм и заставляла подсознательно быть начеку даже в самых обыденных ситуациях. Вместе с дипломом о высшем образовании бакалавры юриспруденции бонусом получали рефлекс к избеганию неприятностей.

– Ух, – произнес Сергей с улыбкой и как будто восхищением. Казалось, впервые за вечер он зажегся энергией и искренне заинтересовался сидевшей напротив него Киры. – Какая прямота.

– Как есть, – пожалала она плечами, испытывая настаораживающе сильный дискомфорт. Неподдельное внимание со стороны мужчины, какое сейчас угадывалось во взгляде и мимике Сергея, вызывало у Киры одно желание: избавиться от него. Как угодно и как можно скорее.

Пресечь ли равнодушием на грани презрения – и тем зарубить на корню хрупкую симпатию. Нагрубить ли, дабы испортить первое впечатление о себе. Сбежать ли. Не столь важно. Главное – не иметь с этим вниманием никакого дела.

– Зачем тогда подошла? – говоря, Сергей не сводил с Киры пытливый взгляд, под которым она еще острее чувствовала, как идет трещинами маска соблазнительницы Кармен, выдавая в ней выпускницу Смольного[1]. – Я заинтригован логикой твоих поступков, Кира. – Ее имя он выделил особенно обволакивающим тоном голоса. Ничуть не таясь, Сергей, кажется, опять забавлялся.

Вопреки набирающим силу неуверенности и смущению, Кира почти с нахальством заявила:

– Захотелось. – Она послала Сергею лукавую улыбку. – Вот и все. А теперь, – подхватив сумку, Кира ловко поднялась с кресла, – я, пожалуй, пойду.

Немедля, будто давно приготовился к ее отступлению, Сергей встал.

– Я провожу, – заявил он и, едва Кира хотела возразить, добавил: – Давай без споров. Барная улица ночью – не самое безопасное место. Я просто посажу тебя в такси.

Устало взмахнув свободной рукой, она сдалась без боя:

– Хорошо.

– Пойдем.

– А счет? – вспомнила вдруг Кира и обернулась к оставленному ими столику.

– Не переживай, – отвечая, Сергей кончиками пальцев коснулся ее спины, предлагая возобновить движение. Кожа Киры, как по команде, опять покрылась мурашками и запылала.

– А так можно? – совсем уж не к месту решила она уточнить.

Послышался легкий смешок.

– Можно, – заверил ее Сергей. – Идем.

На пути к дверям Кира размышляла над выстроившимися только что в единое полотно деталями. Сомнений в том, что Сергей и есть хозяин бара, у нее теперь не было. Стали понятны его таинственные улыбки и стремление к конфиденциальности.

Продемонстрировать собственную смекалку Кире хотелось так же, как не опростоволось с неправильной догадкой. Промолчав, она шагнула на улицу, когда Сергей ожидаемо придержал для нее дверь.

Достав из сумочки телефон, Кира открыла приложение для вызова такси.

– Думаешь, я бы тебе такси не вызвал? – Раздалось рядом.

Она подняла на Сергея глаза.

– Спасибо, конечно. – Благодарности в ее голосе слышно не было. – Но я не говорю свой адрес малознакомым людям.

Хмыкнув, Сергей покачал головой. Восторг и веселье в его взгляде приводили Киру в недоумение. И пугали.

Она поспешно вернулась к экрану телефона и наконец оформила вызов машины.

– Заказала?

– Да, – Кира кивнула, не зная, о чем еще им говорить. В миг стало неловко.

Вокруг галдели группки по десять-двадцать человек, толкающихся на входе в местные бары, из окон и дверей доносился грохот разношерстной музыки, по дороге проезжали один за другим автомобили, предупреждающе пищал светофор на пешеходном переходе.

Стараясь не встречаться с Сергеем взглядом, Кира смотрела строго вперед в надежде побыстрее заметить свое такси. Приложение, к ее разочарованию, сообщало о прибытии только через семь минут.

Сергей подошел ближе и встал перед Кирой, вынуждая ее поднять голову от его ботинок к лицу. К ее удивлению, он смотрел на нее иначе, чем несколько минут назад.

Серьезно и сосредоточенно. Волнующе до замиранья сердца.

– Поцеловать тебя можно на прощание? – спросил он без тени улыбки. Ошарашивая Киру напрочь.

[1] Здесь: Смольный институт благородных девиц – первое в Российской Империи женское учебное заведение.

Глава 4

Забыв, как дышать, она молча смотрела Сергею в глаза, неосознанно выискивая в тех хотя бы каплю веселья или наглой уверенности в успехе – и не находила. Ни единой причины для отказа.

Нахлынувшее на нее волнение плавно перетекало в панику, сердцебиение ускорилося до болезненного неудобства в груди и горле, мешая Кире сосредоточиться и восстановить речевую функцию. Она вполне ожидаемо и естественно испугалась замаячившей перед ней перспективы первого в жизни поцелуя.

За минувшие после вопроса Сергея доли секунды Киру едва ли не залихорадило от переполнившей ее смеси растерянности, страха и желания наконец познать настоящий поцелуй. А еще были стыд и неловкость, под влиянием которых и родилась эта дикая эмоциональная буря. Нездоровая. Унизительная.

Потому что сколько бы Кира ни разыгрывала на людях самоуверенность и цинизм, сфера романтических и сексуальных отношений между женщиной и женщиной оставалась ею не изведена. Мысль о собственной... не то что ущербности, но, как минимум, неосведомленности продолжала гостить в отдаленном и пыльном уголке ее сознания на постоянной основе, сея глупые, нерациональные сомнения.

Кира хотела знать. Хотела подтверждения, что ей еще могут заинтересоваться всерьез, ее могут полюбить и принять такой, какая она есть: слишком умная, жесткая, самостоятельная, требовательная. И ничего не умеющая в сфере физической близости.

Сколь хорошо она ни разбиралась в теории, выкорчевать из подсознания неуверенность, порожденную отсутствием практически зафиксированного успеха, не получалось все равно. К тому же, никаких иллюзий Кира не имела и здраво смотрела на положение вещей: вопреки всем ее достоинствам, внутренним и внешним, с парнями у нее не клеилось. Настолько, что за двадцать два года ее жизни не случилось и намека на отношения.

Нередко Кира ловила на себе заинтересованные и даже восхищенные взгляды представителей мужского пола, но... ничего более. С ней не знакомились, ей не говорили искренних комплиментов, не дарили цветов, не выражали симпатии.

Это было странно. В какой-то мере противоестественно – и природе, и статистике. Должен был у Киры появиться хотя бы один единственный ухажер за столько лет. У тишайших тихоней и серейших из серых мышей как из ее школьного класса, так и из университетской группы и то таковые имелись, а у Киры – н-и-к-о-г-о. Словно заговорили.

Пару раз она и сама проявляла инициативу в общении с симпатичными ей парнями. Пыталась завязать общение, понравиться: безуспешно. Повезло еще, что к безответным влюбленностям Кира, кажется, была не склонна и все ее эмоциональные терзания ограничивались любопытством и накрывавшей время от времени отчаянной потребностью в человеческом тепле.

Особенном. Возможном только между влюбленными. И потому ей недоступном.

И вдруг, спустя столько лет совершенного затишья, случился Сергей. Пожелавший Киру поцеловать.

Она не чувствовала ни отторжения, ни протеста. Напротив, лишь представив прикосновение его губ к своим, Кира ощутила томительную тяжесть во всем теле и сглотнула, когда голову наводнили хаотичные, нестерпимо откровенные фантазии. Яркие и завораживающие.

Сейчас Сергей казался ей настолько красивым и желанным, что ноги подгибались и не держали потерянную Киру на твердой земле как положено. Голова взбудоражено гудела. Сухие, не знающие чужих прикосновений губы заныли, словно обветренные и нуждающиеся в бальзаме.

Кожа была как воспаленная: недавно приятная наощупь ткань платья внезапно стала раздражающе жесткой, а сам наряд – чересчур закрытым и теплым. Кира задушено глотнула воздуха и шагнула вперед. К Сергею.

Закружилась голова. Горло перехватило спазмом. Расфокусированным зрением Кира уже едва видела лицо Сергея перед собой, выхватывая отдельными фрагментами то его серьезные, гипнотизирующие темные глаза, то губы – красивые, не тонкие и не пухлые, идеально ему подходящие.

– Можно, – выдохнула Кира наконец. Так и не отведя мутного взгляда от соблазнительно-красивых мужских губ, что собирались ее поцеловать.

Молча (лишь в глубине карих глаза блеснуло что-то неуловимое, но важное) Сергей склонил голову, приблизившись. Подобно прелюдии к поцелую, его дыхание горячим и нежным пухом скользнуло по коже Кириного рта. У нее затрепетало сердце. Взволнованное и ждущее.

Стараясь усмирить собственные переживания, Кира сделала глубокий вдох и закрыла глаза. В тот же миг Сергей ее поцеловал.

Совершенно не зная, что для Киры происходящее в новинку, он поразительно верно начал. Медленно и легко прижавшись теплыми и сухими губами к ее, Сергей уже первым, осторожным и ласковым движением зародил в ней восторженную дрожь.

Кровь заискрилась игристым вином, ударяя в голову. Кира забыла, что следует дышать, и тем более ни за что сейчас не сообразила бы, что неплохо отвечать на поцелуй. Не смогла бы рискнуть и выдать себя. Ни за что на свете.

Она просто пыталась запомнить эти удивительные, столь долгожданные и оказавшиеся по-настоящему упоительными секунды. Был ли Сергей мастером поцелуев или Кира совсем не искушена, но каждое из его прикосновений, что становились все смелее и чувственнее, будто и правда раздражали все те миллионы принадлежавших губам нервных окончаний, о которых так часто пишут в сводках интересных научных фактов.

Опираясь на уцелевшие пока крохи рассудка, Кира пыталась анализировать и подмечать технику поцелуя, но сдалась. К черту. Ей было слишком хорошо, чтобы о чем-либо думать. Волшебно.

Ноги не держали. Мозги плавилась. Руки ослабели, но все равно потянулись к крепким мужским плечам и сомкнулись кольцом на горячей, напряженной шее. Сергей в ответ довольно вздохнул, не прекращая поцелуя. Лишь крепче сжал ладони на Кириной талии.

Кончик его языка пробежался от одного уголка ее губ к другому, и она покачнулась от мгновенной вспышки: возбуждения, удовольствия, мурашек – урагана из неопишуемых единым термином ощущений. Хватка Сергея стала крепче, их тела прижались друг к другу еще сильнее, и Кира бедром почувствовала его эрегированный член.

По венам хлынул жар, низ живота конвульсивно сжался, на ткани нижнего белья проступила характерная влага. У Киры вырвался едва слышный стон. Пустая, покинутая мыслями голова кружилась.

О таком поцелуе Кира мечтала. Ради подобного безумия ощущений и эмоций не торопилась и не желала размениваться на неловкие опыты с ровесниками. Даже если она никогда больше не встретит Сергея на своем пути, его поцелуй она определенно запомнит на всю жизнь.

Запасы кислорода в их легких, кажется, закончились одновременно. Нехотя Сергей оторвался от потерявшейся, неспособной устоять на ногах без его поддержки Киры и со свистом втянул воздух. Резко распахнув глаза, она смотрела на него, впитывая в себя всякую перемену на его лице. Изучая и запоминая. Лицо первого мужчины, что ее поцеловал.

Его губы чуть покраснели, и Кира невольно облизала собственные, тут же наткнувшись на полыхнувший жаждой бездонный взгляд напротив. В груди бушевали сумасбродно дикие, пугающе безрассудные желания. Перспектива скорого расставания с Сергеем отзывалась внутри странной, разрывающей болью.

Потребность остаться рядом с ним выжигала все разумные суждения, но Кира упорно сопротивлялась, запрещая себе концентрироваться на исходившем от крепкого мужского тела жаре и делала один за другим глубокие вдохи и выдохи, надеясь скорее прийти в себя.

Под невыносимо пронзительным взглядом Сергея, она отступила на шаг и остановилась, когда он не разжал объятия.

– Не передумала? – Его низкий, шероховатый голос прозвучал музыкой и заодно – дополнительным доказательством случившегося пару минут назад восхитительного сумасшествия.

Однако в ответ на заданный вопрос Кира отрицательно качала головой.

– Точно? – Сергей словно не хотел ее отпускать. – Может...

– Нет... – Она вскинулась. – Нет, извини.

Бежать. Ей нужно бежать.

– Скажешь адрес? – Сергей, однако, не сдавался.

Кира опять покачала головой.

С новой силой ее накрыло осознанием всех пережитых за вечер событий, и оставаться вблизи Сергея она просто не могла. Перепуганная, дезориентированная и ошарашенная она хотела вернуться домой, убраться подальше от источника непонятных ей чувств.

– Хотя бы дай свой телефон? – В тоне Сергея послышались пугающе просительные нотки.

Кира дернулась. Руки на ее талии разжались, отпуская. Она медленно попятилась назад, угловым зрением улавливая вспыхнувший экран до сих пор зажатого в правой ладони смартфона. Наверняка приехало такси.

– Н-нет, – пролепетала она и добавила решительнее: – Я поеду. Пока.

На лице Сергея отразились смятение и будто бы тоска, но больше он не сказал ни слова.

Глава 5

В адвокатском бюро, где Кира с мая этого года проходила стажировку, заканчивался рабочий день. Все чаще хлопали двери кабинетов и в коридоре слышались твердые, уверенные шаги мужчин и женщин в строгих костюмах. Переговариваясь друг с другом и прощаясь, уставшие за долгий трудовой день юристы с кожаными портфелями и пухлыми папками в руках постепенно тянулись к выходу из офиса.

Кира тяжело вздохнула и постаралась сосредоточиться на ожидающем ее внимания на экране ноутбука документе. Покрасневшие глаза резало холодным электронным светом, но работа не знала ни пощады, ни конца.

– Кир, по иску сегодняшнему тебе все понятно?

Кира вздрогнула и повернулась к ближайшей двери. Из своего кабинета выглядывала Алена Васильевна Попова – наставница Киры в бюро. Еще довольно молодая, энергичная и пугающе работоспособная женщина большого ума и упорства. Прекрасный пример для подражания, когда-то решила Кира, прежде чем отправить свое резюме на должность помощника адвоката в бюро «Попова и партнеры» минувшей весной. О чем она ни разу еще не пожалела, как бы иногда не было тяжело.

Под ожидающим взглядом наставницы Кира активно закивала головой.

– Да, Алена Васильевна, все сделаю.

– Хорошо, завтра жду черновик. С ходатайством как, заканчиваешь?

– Да, конечно, – заверила Кира, но уже не столь уверено, как в первый раз: в последнее время ее трудоспособность хромала на обе ноги.

– За час справишься? – поинтересовалась Алена Васильевна, и она снова кивнула. – Отлично. Как раз я посмотрю, что получится, и поеду.

– Хорошо.

– Давай, заканчивай, и домой. У тебя собеседование в магу когда, послезавтра? – Тон начальницы смягчившись, обрел больше наставнических ноток.

– Да, – подтвердила Кира, чувствуя, как едва забытая тревога о грядущем поступлении в магистратуру тут же завозилась внутри. – Вы меня уже отпустили в пятницу на весь день.

Алена Васильевна понимающе улыбнулась.

– Не переживай, твой отгул в силе. И насчет собеседования тоже – ты девочка умная, справишься.

– Спасибо, – поблагодарила Кира.

– Все, не отвлекаю, работай, – быстро покончила Алена Васильевна с сантиментами и скрылась за дверью кабинета.

Вернувшись к ноутбуку, Кира невидящим взглядом установилась в экран. Тяжелая от усталости и недосыпа голова, казалось, совершенно утратила способность к интеллектуальным занятиям. С простейшим ходатайством Кира мучилась уже полтора часа, потому как не могла сосредоточиться. Мысли властвовали над ней, а не она – над ними.

Последние пару недель Кира едва ли не на постоянной основе страдала рассеянностью и неопределенной задумчивостью. Обязанности в бюро не поглощали, как прежде, ее внимания полностью, подготовка к поступлению в магистратуру шла спустя рукава, и вдобавок к прошлым неудобствам сюжеты ее снов вдруг зациклились на альтернативах завершения одного конкретного поцелуя.

Раздраженно откинувшись на спинку стула, Кира прижала ладони к лицу и шумно выдохнула. Сегодняшнее сновидение было настолько ярким и правдоподобным, что до сих пор заставляло ее нервно елозить на месте и периодически чувствовать слабые конвульсии внизу живота.

Казалось, у нее действительно припухли и покраснели губы от самых что ни есть настоящих поцелуев Сергея. Казалось, по ее телу все еще путешествовали его уверенные, ласковые руки. Казалось, секс между ними случился в реальности, а не в ее нынешнем, особенно открытом сне.

До встречи с Сергеем ей и фантазии не хватило бы представить и пережить все в мельчайших подробностях – до вкуса губ, аромата туалетной воды, жара чужого тела и силы объятий. Теперь же ее мозг использовал воспоминания о первом и единственном поцелуе на всю катушку. Временами Кира думать ни о чем не могла, кроме Сергея.

Снова и снова гадала, что произошло бы, останься она с ним. Невольно тянулась кончиками пальцев к губам, желая возродить ощущение его поцелуя, и сжимала бедра, когда на коже фантомами пылали следы его рук, позволяя фантазировать о куда большем и интимном.

Не то чтобы Кира раньше не хотела секса, но так отчаянно – никогда. Прикосновения, взгляд, голос Сергея наполняли обещание удовольствия – и о нем-то, наверное, было сложнее всего забыть. Трудно в рассуждениях не возвращаться к ситуации, в которой имелся шанс получить больше, чем ты в итоге взяла. Вот Кира и кусала теперь... не локти – губы.

Слова Марго мантрой крутились у нее в сознании, и она часто думала, что зря не рискнула. Впрочем, понимание глупости подобной авантюры все-таки Киру не покидало и убеждало, что поступила она в тот вечер единственно правильным образом.

Бросаться в омут с головой хорошо, будучи героиней голливудской мелодрамы или на худой конец – бульварного романа. В реальной жизни, где самой меньшей из бед от секса с незнакомцем стало бы отсутствие оргазма, а худшей – изнасилование, Кира предпочитала здоровую осторожность. Ей и без того хватало в жизни проблем и душевных травм.

В короткой встрече с Сергеем и без дальнейшего продолжения имелись свои плюсы: впервые за многие годы вместо кошмаров по ночам Кира видела куда более приятные сны. Ей достаточно и этого.

Д-о-с-т-а-т-о-ч-н-о.

Точка.

Глава 6

– Ну, как все прошло? – Марго только не подпрыгивала на месте от нетерпения и зашкаливающего любопытства: ее собеседование в магистратуру ожидало только через пару дней. – На все ответила нормально?

Вышедшая из аудитории минуту назад Кира судорожно выдохнула и растерла холодные ладони. За последние несколько часов волнение успело достигнуть своего апогея, и теперь организм накрывало адреналиновое похмелье.

– погоди, – поспешила Кира поумерить пыл подруги и кивком указала в сторону окна. – Давай хотя бы от дверей отойдем, не будем никому мешать.

– Хорошо-хорошо, я просто волнуюсь, – подчинилась Марго. Подхватив Киру под руку, она потянула ее к скамейке.

Людей в холле было немного, в основном такие же будущие магистранты, как Кира и Марго. Кто-то еще ждал своей очереди, кто-то уже с полными ужаса глазами рассказывал о каверзных вопросах преподавателей и собственных провальных ответах. Однотруппников по бакалавриату Кира не наблюдала – мало кто из них рвался на магистратуру по уголовному процессу, предпочтя менее «пыльные» направления юриспруденции.

– Вроде все нормально прошло, – начала она, когда они с Марго устало плюхнулись на сидения. – Собеседовала Шевченко, она в принципе доброжелательно настроена, да и меня помнит, так что я меньше нервничала. Сказала, что портфолио у меня прекрасное. Да и моя стажировка в бюро тоже в плюс.

Марго расслаблено выдохнула.

– Короче, можно считать, ты поступила?

Кира немного нервно рассмеялась.

– Т-ш-ш, – шикнула она тут же, – не торопи события. Мест не так много. Вдруг там у кого-нибудь за портфолио сто баллов? И пролечу я как фанера над Парижем.

– Ой, да брось! – Марго отмахнулась. – Ты, считай, лучшая на курсе. Если ты не пройдешь, то я вообще никуда не поступлю.

– Зато у тебя есть деньги на платное обучение, – возразила Кира устало, – так что не парься. Это я платку не потяну. Точно не в Москве.

– Так, – тон Марго стал суровее, – не загоняйся раньше времени. Поступишь. Зря ты, что ли, столько лет пашешь как не в себя?

Кира хмыкнула и бросила на подругу скептический взгляд.

– Не преувеличивай. Просто учусь. Мне и так повезло, что есть какие-никакие источники дохода. Представь, на что бы я жила, не достанься мне от бабушки с дедушкой квартира в центре Москвы?

– Все равно, Кир, тебе несладко приходится, – Марго не спешила с ней соглашаться. – Квартиру ты сдаешь, да и страховки никакой у тебя нет. Я бы уже по всем фронтам провалилась без помощи родителей.

– Вот не надо! – Кира легко толкнула Марго плечом. – Не принижай себя. Нет ничего плохого в том, что у тебя есть родители, готовые помочь.

– Даже не знаю... – Марго задумчиво вздохнула и как-то неуверенно пояснила: – С одной стороны, это, конечно, супер хорошо, но с другой... Я вот смотрю на тебя – ты все можешь сама. Вообще все. А я? Я даже не знаю, как за ЖКХ платить! А мне уже двадцать три!

С легкой грустью в глазах Кира мягко улыбнулась и спокойно заверила:

– Придет время – и научишься. Это нормально. Я была бы рада ничего из этого до сих пор не уметь.

При ее последних словах на лице Марго отразились сожаление и яркая досада на саму себя.

– Прости, Кир, – принялась она взволновано извиняться. – Я не имела в виду...

Кира тут же замотала головой:

– Не надо извиняться, что ты! Я все понимаю. – Вытянув руку, она успокаивающе сжала ладонь Марго в своей. – Это были только мысли вслух. У нас разный бэкграунд[1], это нормально.

– Все-таки ты слишком умная для своих лет, Кирюша, – подытожила Марго философским тоном, однако с иронией, прекращающей серьезность разговора.

Недовольно поморщившись, Кира с возмущением пробурчала:

– Не называй меня «Кирюша»! Это отвратительно звучит.

Марго хохотнула и картинно пожала плечами.

– Не моя вина, что у твоего имени нет нормальной уменьшительно-ласкательной формы.

– В моем имени всего четыре буквы, зачем тебе уменьшительная форма?

– Ну-у-у, хочется иногда как-то ласково обратиться, – начала Марго ерничать.

– Тогда я стану звать тебя «Ритой», – предложила Кира с мстительной ухмылкой.

– Ну уж нет!

Удержаться от невинного подкола было выше ее сил:

– Видишь, какой замечательный у нас получился компромисс?

– Хорошо-хорошо, К-и-р-р-р-а! – произнесла Марго ее имя с оттяжкой и, увернувшись от тычка локтем в бок, подскочила со скамейки. Кира разочарованно вздохнула. Довольная, Марго перевела тему: – Давай в «Исаев» зайдем, кофе выпьем? Мне кажется, я сейчас усну.

Тут же позабыв про грандиозные планы физического возмездия, Кира согласно закивала.

– Я с утра мечтаю об их пряном рафе, – призналась она и мечтательно зажмурилась, во всех красках представив, как совсем скоро почувствует любимый вкус кофе со специями и медом. – Погода сегодня кошмарная. Как раз для осенних напитков.

– Плюсюю. – Бросив взгляд за окно, Марго недовольно нахмурилась: – Тоже мне, июль называется. Всю неделю дубак.

Уже через пару минут они вышли на улицу. Дождь как раз кончился, воздух казался свежим и чистым, хотя, конечно, на самом деле таковым не был. Однако даже иллюзия близости с природой странным образом поднимала Кире настроение.

Пользуясь ее нынешней молчаливостью, Марго сплошным потоком выплескивала из себя тревоги по поводу своего будущего собеседования. Искренне старающаяся подробно ответить на бесконечные вопросы Кира чувствовала себя одновременно и источником информации, и службой поддержки. Все-таки Марго легко падала духом, когда о чем-то всерьез волновалась.

Вопреки эмоциям подруги, сама Кира, шагая по переложенной за последние годы в несчетный раз брусчатке, наслаждалась охватившей ее тело и разум легкостью. Сложное собеседование осталось позади, стажировка шла своим чередом и даже ставшие постоянными думы о Сергее сегодня померкли: то ли затерявшись на фоне других переживаний, то ли за давностью прошедших с вечера в баре дней.

Открывшаяся весной этого года кофейня располагалась на углу улицы, метрах в пятистах от университета, и Кира была рада, что в «Исаев» теперь получится заглядывать перед учебой или в промежутках между парами. Во времена учебы в бакалавриате она нередко сокрушалась отсутствию поблизости любимой сети. В основном местные кафе не слишком подходили для студенческих посиделок со стаканчиком кофе и ноутбуком.

Едва они оказались внутри переполненного зала, Марго сразу поделила обязанности:

– Забей нам столик. А я кофе куплю, – договаривала она уже на пути к кассе.

Кира осмотрелась, выискивая свободные места. В разгар обеденного перерыва с теми, конечно, было туго. Наконец, у нее на глазах освободился стол у окна на двоих. К нему она и направилась.

В ожидании Марго и кофе Кира наблюдала за прохожими сквозь покрытое мелкими дождевыми каплями стекло. Ничего интересного на улице не оказалось. Типичная картина середины рабочего дня, и Кира, было, потянулась к телефону, когда заметила двух мужчин, разговаривающих буквально в паре метров от ее окна.

Оба были темноволосые и очень взрослые. У одного из них седина уже серебрила виски, но одет он был куда проще, чем второй мужчина, хотя не менее дорого, с типично московским, неряшливым шиком. Якобы потрепанный свитер продуманного от и до кроя сидел на нем до того идеально, что в его отличной физической форме ни у кого не возникло бы сомнений.

На его фоне другой мужчина даже казался несколько скучным в своем темном классическом костюме, но зато, как Кира уже успела однажды убедиться, выглядел гораздо моложе своих лет. Да и бицепсы, сейчас скрытые плотной тканью пиджака, у него были не менее, а возможно и более впечатляющих размеров. Она запомнила.

Сидя за столиком кофейни, Кира имела счастье снова повстречать Сергея, пусть в этот раз их и разделяло оконное стекло.

Она смотрела на него. Не могла не смотреть, получив возможность разглядывать его в тайне, без опасений оказаться пойманной и неправильно понятой.

Никогда Кира не изучала людей подолгу, если они имели шанс заметить ее интерес. Сейчас же ей ничего не мешало: Сергей не ведал о ее присутствии и был достаточно близко, чтобы ей удалось разглядеть его в мельчайших деталях.

Поэтому Кира смотрела. На то, как он улыбается и затем смеется над неизвестной ей репликой своего собеседника. Что-то коротко произносит в ответ и после внимательно слушает. Как снова смеется и опять что-то говорит, но уже продолжительнее и активно жестикулируя.

Она на него, что называется, «залипала». На длинные, идеальные пальцы (как ей нравились красивые мужские руки, кто бы знал!), на губы, от одного взгляда на которые обжигающими вспылками пульсировали ее собственные, на широкие, притягательно скрытые под тканью пиджака плечи.

И да, она, разумеется, пялилась на его ягодицы и ноги, потому что идеально сшитые брюки, казалось, создавались с той же целью, что и обтягивающий костюм Капитана Америки: свести всех равнодушных к мужским задницам женщин с ума.

У Киры горели щеки и внутри, от одной части тела к другой, перекачивался пылающий огненный шар. Ей хотелось смеяться над собой. Дожила до двадцати двух лет – и впервые пускает по мужчине слюни.

Она, правда, и прежде не всегда испытывала к мужскому полу равнодушие, но то были британские актеры – а перед ними и святая не устояла бы. Впрочем, и тогда Киру надолго не хватало. Не понимала она, как можно всерьез влюбиться в человека с экрана. Полюбоваться – да, святое дело. Но не более того.

На этот раз мужчина, вызвавший в ее теле и мозгу эйфорический припадок, был в физической досягаемости. Неожиданно оживленный и совсем лишенный барского пафоса. Мало похожий на того, что, пленяя и искушая, поглядывал на Киру лукавыми, всезнающими глазами. Сегодня Сергей будто перевоплотился в другого человека.

Разницу его отношения к ней – незнакомой, молодой девице и этому мужчине с седыми висками, что наверняка приходился Сергею другом – уж слишком тепло и панибратски они общались, – трудно было не заметить.

Именно эта разница вдруг подействовала на Киру отрезвляюще. Мгновенно развеивая все ее фантазии, основанные на ярких снах и воспоминаниях о поцелуе.

– А вот и я! – Кира вздрогнула и резко отвернулась от окна. – Держи, – Марго протягивала ей большой фирменный стакан, не выпуская из руки другой, поменьше. – Как ты любишь: тройной эспрессо и поменьше сиропа.

– Спасибо, – Кира улыбнулась, принимая напиток. Ей потребовалось немало сил, чтобы не отвести взгляд от подруги обратно к стеклу. – Там запара, да? Долго тебя не было.

– Ага, – Марго кивнула. – Они мне даже два купона на бесплатный кофе подарили за ожидание. Потом напомни, отдам тебе один.

– Выгодно мы сегодня зашли, – Кира весело усмехнулась и сделала первый глоток: – М-м-м. – Горячий, обволакивающе сливочный и многогранно пряный раф был словно объятие теплых рук посреди холодного осеннего вечера.

– Вкусно? – Марго тоже улыбнулась, отпивая свой черный кофе — другого она не пила.

Кира кивнула, лишь подсознательно понимая, о чем ее спрашивают. От потребности обернуться и узнать, не уехал ли Сергей, начинали болеть голова и шея.

– Какие у тебя планы на остаток лета? – поинтересовалась Марго.

Действительно, эту тему они еще не обсуждали. Кира задумалась.

– Да я не планировала ничего, – сказала она наконец. – Буду работать в бюро, конечно. И съезжу к маме... на могилу в смысле. Во Владимир.

Марго понимающе кивнула.

– Да, я помню. Когда поедешь?

– Через пару недель, на выходных.

– Хочешь, я с тобой съезжу? – вдруг спросила Марго.

Несколько секунд Кира растеряно молчала: никто и никогда не предлагал ей подобной поддержки. Непривычно и странно.

Внимание подруги отозвалось внутри теплом благодарности, однако ответ Киры был отрицательным:

– Спасибо, правда, спасибо, но... – Она замялась, не зная, какими словами объяснить, почему компания на кладбище ей не поможет. – Там мне комфортнее в одиночестве. Не обижайся.

– Ну конечно я не обижаюсь. – Марго бросила на нее насупленный взгляд: мол, не дурочка, все понимаю. – Просто подумала, вдруг тебе хочется не одной.

– Да нет, – Кира покачала головой. – Я уже давно привыкла. В каком-то смысле так даже правильнее: остаешься наедине с чувствами и мыслями, не нужно держать лицо.

– Я понимаю. – В глубине синих глаз Марго и правда светилось понимание или, быть может, не менее ценная, попытка понять. – Тогда приезжай ко мне с ночевкой, как вернешься? Мы, конечно, еще сто раз встретимся, но у меня родители как раз шестнадцатого уезжают в отпуск. Потусим с тобой, девичник устроим.

– Конечно, – Кира довольно кивнула. В гостях у Марго ей всегда нравилось. – Знаешь, – заговорила она вдруг на другую тему, – в бюро еще одного стажера взяли. Зовут Андрей. Красивый и, кажется, даже умный.

– Воу-воу, – Марго зажглась неподдельным восторгом. – Ты что, сама решила поболтать со мной о парне?!

– Да. – Кира вскинула бровь: – Неужели я так безнадежна?

– Нет, конечно, – пылко возразила Марго и принялась объяснять: – Просто я думала, ты никогда первая ни к кому не подойдешь, будешь ждать напористого парня и все такое.

Кира фыркнула и все-таки невольно обернулась к окну.

Ни Сергея, ни его собеседника на улице уже не было.

[1] *Бэкграунд* (от англ. *Background*) – одно из значений: прошлое человека, опыт, вся жизненная история; все, что повлияло на его личность.

Глава 7

В конце следующей недели и Кира, и, кажется, успешно прошедшая свое собеседование на поступление в магистратуру Марго ждали публикации списков зачисления. Поэтому последние часы рабочей пятницы протекали очень напряжено.

По несколько раз за десять минут обновляя страницу университетского сайта, Кира с трудом фокусировалась на поставленных перед ней в бюро задачах. Полноценно вернуться к работе она сумела только благодаря выдающемуся усилию воли: никаких больше сторонних интернет-ресурсов до восемнадцати ноль-ноль.

Едва Кира действительно погрузилась в редактирование чернового варианта позиции защиты в суде, как на экране телефона засветилось фото Марго. Работа оказалась забыта в течение пары секунд.

– Поступили? – сходу спросила Кира, зная, что сегодня иного повода для внезапного звонка подруги быть не может.

Звуковая волна, устремившаяся из динамика к уху, чуточку ее оглушила.

– Да-а! – Голос Марго искрился счастьем и радостью. – Обе на бюджет, прикинь! В тебе-то я не сомневалась, но чтоб я на бюджет – это вау! Родители будут в шоке...

Не имея шанса вставить в этот громкий поток восторга хотя бы слово, Кира рассмеялась. Облегчение постепенно заполняло ее существо до самых краев. Все-таки, что бы прежде ни говорила Марго, сама она боялась, что не пройдет на бюджетное обучение и будет вынуждена сильно затянуть пояса, только бы не лишиться хорошего образования и дальнейшей карьеры.

– Кир, ты там сознание потеряла от счастья?

Она снова хихикнула.

– Да я тоже в шоке, что ты на бюджет прошла, – подтрунивая, сказала Кира. – Еще, может, в отличницы заделаешься?

Марго фыркнула в трубку.

– Ага, конечно. У меня так-то жизнь есть, помимо учебы.

– Ладно-ладно. – Кира невольно продолжала улыбаться. – Поздравляю! Все-таки мы молодцы.

– Еще какие! – подтвердила Марго безапелляционным тоном и им же заявила: – Сегодня идем отмечать. Где встретимся?

Кира застонала.

– Может, завтра? Я устала, да и одежда у меня не то что бы праздничная...

– Ну нет. – Возражение на том конце телефонной линии раздалось незамедлительно. – Завтра уже будет не то. Ки-и-ир! – теперь Марго заканючила почти как маленький ребенок. – Давай сегодня, пожалуйста!

– Ну ладно. – Кира вздохнула. Осмотрелась вокруг и бросила тоскливый взгляд на потускневший монитор, где ее внимания требовала еще уйма документов. – Предлагай, куда пойдём. И поскорее, а то мне еще работу надо доделать.

– Давай в «Молот»? В котором мы в прошлый раз были, там коктейли классные.

Сделав вдох, Кира собиралась было ответить согласием – в выборе баров и ресторанов она предпочитала положиться на Марго, – но вдруг замерла. Перед глазами вновь встал Сергей: тот, каким она видела его в этом самом «Молоте» несколько недель назад.

Хитрый, изучающий взор, лукавая улыбка, от которой тело накрывает слабостью и томлением, – вспомнились чрезмерно живо и ярко. И желание встретить Сергея еще хотя бы раз стало сильным и болезненным. До муки.

За секунды своего молчания Кира успела обдумать миллионы ответов и их дальнейших последствий, вступить на стороне разума в бой с эмоциями – и проиграть.

– Хорошо, – выдохнула она наконец. – Пойдем туда.

– Супер! – Марго, вероятно, пауза в разговоре не показалась затянувшейся и необычной. – Тогда встретимся на Чеховской?

– Договорились, – отвечала Кира до сих пор как во сне, слишком ошарашенная собственным решением. – Я закончу в шесть и сразу туда.

– Оки. Тогда я собираться. – Марго их разговором осталась совершенно довольна. В отличие от Киры, что, кажется, сейчас обдурила саму себя. – До встречи!

– Пока.

Отложив в сторону телефон, Кира полностью осознала, до чего дошла в своей странной заикленности на Сергее. Странной, потому что она то думала о нем круглыми сутками, то спокойно забывала на несколько дней. До очередного безумно насыщенного чувствами и ощущениями сна.

Сергей не покидал скорее ее тела, чем головы. Киру тянуло к нему по большей части физическим образом. Думалось только о его прикосновениях, поцелуях, запахе. О том, какими твердыми и приятными наощупь казались мышцы на его груди, как жгло руки от желания дотронуться до него откровенно и смело. По-взрослому. Так, как женщина может и должна дотрагиваться до понравившегося мужчины.

Сумбур в собственных мыслях ставил Киру в тупик. Она не понимала, не знала, что с ним делать: раньше с ней не случалось подобных проблем.

Как встретиться с Сергеем вновь и утолить свою потребность в его присутствии, она тоже не представляла: не сидеть же в баре «Молот» круглосуточно, ожидая его появления? Глупость. Тем более когда точно знаешь, что ни черта не знаешь об объекте своих дурацких мечтаний.

На прошлой неделе Кира, как однажды и планировала, не удержавшись, попыталась отыскать московского ресторатора Сергея в интернете, но затея не удалась. То ли не такой уж он был успешный ресторатор – и ресторатор ли? – то ли и правда большой противник публичности. Если в публичном доступе и была информация о Сергее, то по одному имени, без фамилии, найти ее не вышло.

Любопытство Киры осталось не утоленным. Неудивительно, что устоять перед предложением Марго встретиться в «Молоте» она не смогла.

В половину седьмого она и Марго уже заходили в бар, и следующие два часа Кира чувствовала себя настоящей идиоткой. Злясь и сокрушаясь, мысленно стгорая от стыда перед собой же, она без конца крутила головой и рассматривала всех посетителей в зале. Она искала Сергея.

Словно влюбленная девочка-подросток. Кажется, последний раз она маялась подобной ерундой классе в пятом: ходила по улице, где жил как будто бы симпатичный ей одноклассник и рассчитывала на «случайную», как в кино, встречу.

– Ты чего все вертишься? – Вот и для Марго ее нервное поведение не осталось незамеченным. – Кого высматриваешь?

Застигнутая врасплох, Кира дернулась, но постаралась оправдаться:

– Ты сама мне говорила, чтобы я почаще смотрела по сторонам. Я просто следую твоим советам. – Она могла сказать Марго правду, но опасалась последствий.

Ее блажь, мимолетное увлечение едва знакомым мужчиной, в глазах склонной к излишнему энтузиазму по любому мало-мальски значительному поводу подруги приобрело бы гигантские масштабы.

– Тогда поменьше активности, Кир, – пошутила Марго, поверив ее словам. – Пока ты больше похожа на беглую преступницу.

– Ха-ха, – Кира кисло улыбнулась. Хорошее настроение исчезло совсем. – Может, пойдем уже по домам?

– Ладно, – Марго заговорила сочувственным тоном. – Ты все-таки с работы, пора и честь знать.

Кира благодарно кивнула, соглашаясь.

– Спасибо. В этот раз моя очередь платить, кстати. – Была у них такая договоренность последние годы.

– Ага, – подтвердила Марго. – Тогда ты пока проси счет, а я на улице покурю. Что-то захотелось сегодня.

– Ты вообще-то бросаешь.

– Сегодня уровень стресса был выше нормы!

– Хорошо, хорошо, – Кира махнула рукой в сторону выхода. – Иди. Не хочу дышать этой отравой.

В ответ подруга по-детски продемонстрировала ей язык.

Пока на улице Марго портила здоровье, Кира расплатилась по счету и собралась уходить, но предварительно в сотый раз за сегодняшний вечер обвела ищущим взглядом собравшихся в зале людей. Если в начале сердце еще замирало в надежде, то теперь оно спокойно билось в груди, ничего не ожидая. Как, впрочем, и Кира.

В лица присутствующих она уже не всматривалась и едва не пропустила знакомый профиль в полумраке одного из уютных уголков бара. Кира замерла, еще не веря присутствию Сергея в зале. Слишком уж киношное везение – с ней такого не случалось.

В руке завибрировал телефон. Она вздрогнула и перевела взгляд на загоревшийся экран. Марго интересовалась, долго ли ей скучать в одиночестве.

Поспешно подняв голову и проверив, что Сергей никуда не исчез, а до сих пор разговаривает с какой-то женщиной – и слишком уж фривольно, Кира, наконец, напечатала ответное сообщение для Марго:

«Поезжай без меня. Я тут встретила кое-кого».

«Что? Кого???»

«Потом».

«Кира!»

«Потооом».

«Ладно, кинь голосовое, чтоб я знала, что это точно ты тут пишешь, а не утачивший тебя в кусты насильник».

«Ну у тебя и фантазия, подруга».

Тем не менее отправив Марго короткое сообщение с собственным голосом, Кира заблокировала телефон и вновь нашла взглядом Сергея.

Теперь он тоже на нее смотрел. С едва приподнятыми уголками губ и загадочным прищуром темных глаз, от которого по телу роем рассыпались мурашки.

Сердце неуверенно трепыхнулось в груди и затем забило как сумасшедшее, когда он сделал первый шаг по направлению к ней. Стараясь дышать правильно, чтобы усмирить собственное волнение, Кира ничего не слышала, кроме шума в ушах. Стало жарко до помутнения в голове.

Спустя минуту Сергей оказался рядом. Кира сделала очередной глубокий вдох. Пока ее мозг наслаждался поступившим кислородом, она добровольно одурманивалась уже знакомым ароматом мужской туалетной воды.

– Кир-р-р-а, – произнес Сергей протяжно, улыбаясь. Тем самым баритоном, от бархатистых интонаций которого ее тело в миг превращалось в один бесконечный нервный импульс. – Вот так встреча.

– Привет, – к гордости Киры, поздоровалась она без паузы и запинки. Будто бы не у нее внутри сейчас царил нервный хаос. – Действительно.

Встав напротив, они, как и в день знакомства, почти безотрывно смотрели друг другу в глаза. Было в этом постоянном зрительном контакте что-то особенное и необходимое.

– Позволишь тебя угостить? – спросил Сергей и непринужденно качнул головой, указывая в сторону барной стойки.

– Позволю, – Кира-таки вернула себе хотя бы часть привычного спокойствия.

В ответ Сергей довольно улыбнулся и, предлагая ей идти первой, легко коснулся ладонью ее спины. Внешне в Кире не переменилось ничего, но вот внутри...

Все в ней дрожало и замирало, пылая и леденея одновременно. Пульс ускорился до предельных показателей, воздух вокруг стал обжигающим и ноги совсем ослабели, словно она только что пробежала марафон с температурой под сорок и страшным ознобом.

Как она и Сергей дошли до бара, Кира не заметила.

– Снова виски? – поинтересовался он с усмешкой.

То, что он помнил их знакомство в деталях, приятной волной тепла пронеслось по телу Киры от затылка к сердцу, но не изменило ее решения не терять головы. По крайней мере не сразу.

– Нет. – Она вернула Сергею веселую усмешку. – В этот раз я буду «маргариту».

Он хмыкнул, но немедля подал бармену знак. Тот, конечно, примчался за несколько секунд, чем только подтвердил прежние догадки Киры: в этом баре Сергей точно был не последним человеком.

– Даме, – обратился он к молодому бармену в модной черной шляпе с узкими полями, – нашу лучшую «маргариту», а мне как обычно.

Парень кивнул и принялся за работу. Не дожидаясь приглашения, Кира забралась на барный стул под пристальным взглядом Сергея. Она вдруг ужасно обрадовалась, что надела сегодня довольно короткую юбку и тонкие черные чулки: повезло, что погода еще позволяла обойтись без тривиальных колгот.

Кире до сумасшествия хотелось быть соблазнительной. Искушающей. Хотелось опять заметить в глазах Сергея восторг и желание и убедиться в собственной именно для него привлекательности.

Ни один мужчина на ее памяти не смотрел на Киру столь... всепоглощающе, но и как будто благородно. Что-то похожее, наверное, нашлось бы только во взглядах Джона Торнтона на Маргарет Хейл или мистера Дарси на Элизабет Беннет.

Удивительно. Кто бы мог подумать, что живые мужчины не совсем пропащие существа.

По крайней мере занявший соседний с Кирой стул Сергей.

Глава 8

На барной стойке почти бесшумно появились их напитки. Вынырнув из короткой задумчивости, Кира перевела взгляд на изящный бокал, украшенный долькой лайма.

Классическая «Маргарита». Беспроегранный вариант.

Улыбнувшись про себя, Кира сделала пробный глоток и довольно зажмурилась: было вкусно. Даже очень.

– Ну что, не подвел меня Антон? – поинтересовался Сергей иронично, как и в прошлую их встречу.

Кира распахнула глаза и тут же попала в паутину цепкого мужского прищура. Кровь приятно запылала внутри, и вряд ли виной был недавний скромный глоток алкоголя.

– Переживаешь за честь этого заведения и мой будущий отзыв в интернете? – не осталась Кира в долгу и насмешливо приподняла бровь. – Или ты просто знаешь здесь вообще всех сотрудников?

Красивые губы, на которые она то и дело посматривала против собственной воли, изогнулись в легкой усмешке. Хмыкнув, Сергей предпочел перейти к сути заложенного в прозвучавшие вопросы смысла:

– На самом деле все сразу. – Теперь была его очередь вскидывать с намеком брови, но Кира на его слабые поддразнивания не повелась. – Бар мой, так что и сотрудники мои.

М-да, причинно-следственные связи, подумалось ей вдруг, Сергей озвучивал неважные. Спровоцированный этими мыслями смешок Кира скрыла за стеклом бокала.

– Это было очевидно, – не удержавшись, она все-таки позволила себе немного съязвить – святое дело для хорошего юриста, а то и вовсе credo.

Сергея ее подтрунивая, кажется, только забавляли. С невозмутимым видом пригубив виски, он вежливо – ни дать ни взять – английский король из прошлого, – полюбопытствовал:

– Отчего же?

Кира склонила набок голову в молчаливом: «Серьезно?»

Сергей, однако, ждал. Пришлось объяснять очевидное.

– Отношение сотрудников к тебе, – стала она перечислять скучающим тоном, – твои отношение к ним, ваше взаимное знакомство, твое барское, – произнесла она с нарочитым выделением, – поведение – и ко всему этому: твой род деятельности и нежелание сообщать мне название своих заведений. Дурак догадается, что ты владелица этого места. Или, как минимум, кто-то из руководителей, – признаваться в том, что пыталась найти его в интернете, да еще безуспешно, Кира, естественно, не собиралась.

Вместе с тем темные глаза Сергея ощутимо бродили по всему ее телу, правда, совершенно неспешно и ненавязчиво, но она все равно чувствовала, когда его внимание перемещалось от лица к шее и декольте, затем к груди и после к ногам. Кожа под тугими (иначе без специального пояса Кира и не рискнула бы их носить) резинками чулок зудела так, словно бедра не прикрывала короткой, но вполне приличной длины юбка.

Словно зная о том, какие неудобства доставил ей своими гляделками, Сергей лукаво улыбнулся и заметил:

– Ты очень наблюдательна, Кир-р-р-а.

Ее имя он опять протянул, да с таким явным смакованием, что хотелось спросить, не имел ли он в детстве проблем с буквой «Р». В конце концов Кира просто закатила глаза.

– Тут и без наблюдательности все понятно, – произнесла она сухо.

– Может быть. – Сергей пожал плечами, как бы невзначай и совершенно по-мальчишечьи, вызывая у Киры в голове диссонанс: она сто лет не наблюдала этого жеста у взрослых мужчин. Да и вообще подобной уверенности в себе и в то же время непосредственности. – Ты в любом

случае должна быть наблюдательна, – констатировал он все столь же спокойно. – Юристам положено, разве нет?

Сжав губы, Кира пыталась подавить улыбку. Она уже не сомневалась, что эти нарочито-помпезные комплименты Сергей выдает намеренно, дабы спровоцировать и раздражить. Как будто ему в принципе нравилась подобная манера общения, где каждое слово содержит двойное дно и рассчитано на ответные ходы собеседника.

– А вдруг я плохой юрист? – предположила Кира, продолжая их разговор в том же ключе, что и прежде.

Была в этом перебрасывании безобидными колкостями своя прелесть, да и польза тоже: не возникало ни неловкости, ни пауз в разговоре.

Взгляд Сергея опять вернулся к Кириному лицу и стал серьезнее. Помолчав с полминуты, как будто и правда рассчитывал вот так, без настоящего знакомства с ее профессиональными навыками, оценить ее юридическую квалификацию, он качнул головой и сказал:

– Уверен, что нет.

– Даже так? – Кира шутливо нахмурилась и посмотрела на Сергея с подозрением: – Как ты мог это определить?

Кошмар... Она флиртовала. Вот так. Топорно и в лоб.

Правда, Сергея, если Киру не обманывали ее же интеллектуальные способности, пока ничего не смущало – напротив, с каждой проведенной за барной стойкой минутой она чувствовала, что интерес с его стороны возрастал. Все-таки любая даже самая неопытная в романтических отношениях женщина способна заметить симпатию к себе.

Сергей, склонившись к Кире чуть ближе – расстояние между их лицами сократилось до неприличного, а колени вообще беспрестанно касались друг друга, – ответил:

– У тебя в глазах – ум. – Его голос сейчас звучал грубее, словно с тона обольстительного он вмиг перешел на тон внушения и серьезности. – Его всегда видно.

Кира удивленно моргнула.

Теплое дыхание Сергея осело на ее губах будоражающим нутро облаком, и по телу помчались мурашки, но, кажется, прежде всего – от прозвучавших только что слов.

Кире было приятно. По-настоящему.

Комплименты красоте в ее системе ценностей были ерундой. Мило, но легко. Легко для нее – красота дается при рождении, легко для других – внешняя красота заметна всем.

Ум же был целиком и полностью заслугой Киры. Его она развивала, тренировала и прокачивала из года в год. Его же меньше всего в ней ценили. В первую очередь, ожидаемо, мужчины. И чем глупее они были – тем сильнее не желали признавать, чьи мозги работают лучше остальных.

Понимал ли Сергей, как много сказал ей о самом себе этим комплиментом или все же нет?

– Спасибо, – поблагодарила Кира без былой нарочитости.

Сергей молча кивнул и поднял свой бокал, предлагая выпить. Кира предложение приняла.

– Поешь что-нибудь? – спросил у нее Сергей пару мгновений спустя.

– Боишься меня напоить? – подначила его Кира.

Он хмыкнул.

– Как минимум не хотелось бы. Или ты считаешь, что без алкоголя у меня нет шансов? – Тон его голоса и более того выражение хищных глаз, однако, сообщали, что никаких настоящих сомнений в себе Сергей не испытывает.

– Скромность тебе не к лицу.

Уголки его губ довольно приподнялись, и вновь Кире подумалось, что не только по ее крови сейчас мигрирует пьянящий сильнее всякого алкоголя азарт.

– А как же мое «барское», – произнес он со значением (запомнил же!), – поведение?
– Разве я говорила, что оно мне не нравится?

Склонив голову, Сергей одарил ее долгим загадочным взглядом, прежде чем сказать:

– Ты необычная.

От неловкости Кира рассмеялась.

– Я ничего такого не сказала.

– Тебе и не надо, – заверил он и поднял к губам бокал, где еще плескался жидким янтарем виски. Наверное, тот же самый, что они пили в прошлый раз вдвоем.

Невольно Кира, как и тогда, уставилась на крепкую мужскую шею. Замерев, она проследила за дернувшимся при глотании кадыком, перевела взгляд на обхватившую бокал ладонь с красивыми пальцами и поднялась по рукаву к широкому бицепсу.

Этот длившийся чуть больше секунды соблазнительный этюд в исполнении Сергея, не ведавшего о ее многочисленных откровенных снах, заставил Киру томно вздохнуть и покрепче сжать скрещенные в коленях ноги.

– Ты часто приходишь в бар? – Сергей, к счастью, ничего не заметил и вернулся к продолжению их не совсем светской беседы.

В ответ Кира покачала головой.

– Я здесь во второй раз.

– Хм. И ты всегда приходишь одна?

– Нет, – сказала Кира растеряно, не очень понимая, к чему эти расспросы. – Меня сюда привела подруга – она у нас эксперт по заведениям.

– Тогда мне повезло.

Выражая сомнение его словам, Кира вздернула бровь.

– Не спеши с выводами, – едва закончив говорить, она мысленно шикнула на саму себя: разве так флиртуют? – Лучше скажи, почему ресторанный бизнес? – перевела она внезапно тему, желая избавиться от неловкости. К тому же ей и правда хотелось узнать о сидящем рядом мужчине что-нибудь значимое и важное, определяющее его личность.

Сергей задумался, словно не ожидал перемены предмета разговора или давно не отвечал на подобный вопрос.

– Наверное, – начал он, – потому что у меня хорошо получается выдавать идеи и организовывать их претворение в жизнь.

Кира разочаровано нахмурилась: это что, все? Собственно, она тут же озвучила свои мысли:

– А подробнее? Как ты пришел к открытию первого заведения, все ли придумал сам и так далее и тому подобное, м?

Глядя на нее, Сергей издал короткий смешок, и Кира поежилась от разошедшихся по коже мурашек. Ненормально, что каждый ее нерв отзывается на любое его движение и действие. Не-нор-маль-но.

– Не то что бы я это анализировал, – признался Сергей, все еще слабо улыбаясь. – Самостоятельно я в бизнес нырнул в начале нулевых, хотел нормальной жизни, как и все. А до этого... чем мы только в студенчестве с Яром, другом моим, не торговали: кассетами, джинсами и прочей ерундой. Вертелись, как могли, какие-то деньги зарабатывали, но не так много, чтобы мечтать о собственном деле. Потом мне от деда достался дом в Подмоскowie – вот его я и продал, на деньги с продажи, собственно, открыл «Молот». Тогда, правда, тут едва человек пятнадцать влезало; потом уже постепенно расширились.

– Так этот бар – самый первый? – Кира иным взглядом осмотрелась вокруг: место с историей не могло не иметь особой атмосферы. По крайней мере для того, кто с этой историей теперь знаком. – А почему именно «Молот»?

Сергей усмехнулся.

– У меня фамилия – Акулов. Есть ассоциации?

Кира расплылась в насмешливой улыбке.

– Акула-молот, поэтому?

Ответом ей был нарочито размеренный кивок.

– А на вывеске ни намека, – заметила Кира с неискренним сожалением.

– Решили не терять часть аудитории, равнодушной к акулам, но не равнодушной к брутальным названиям, – объяснил Сергей с явным весельем в голосе.

– Как... расчетливо, – подразнила она не всерьез, радуясь мелькнувшим в темных глазах искрам лукавства и... желания, да. И от этих реакций Сергея у самой Киры кружилась голова. – Может, теперь скажешь, какие еще бары – кафе – рестораны ты открывал?

– Почему бы и нет? Но с условием.

– Это с каким же?

– Ты скажешь мне свою фамилию и номер телефона, – проговорил он уверенно.

На миг Кира даже опешила от того, как ловко и между делом Сергей решил заполучить ее контакты. Еще секунду она боролась с привычным недоверием к малознакомым мужчинам. В пику этому недоверию, однако, Кира испытывала вполне отчетливый страх больше Сергея не встретить.

– Охрицкая, – сказала она, когда последний все-таки одержал победу. – Давай телефон, я запишу номер.

Вытащив из кармана мобильный, Сергей, однако, покачал головой и попросил:

– Диктуй. Заодно сделаю тебе дозвон.

Кира по памяти назвала цифры и несколько секунд спустя почувствовала вибрацию в сумке.

– Теперь твоя очередь, – напомнила она, когда с сохранением номеров было покончено.

– Разумеется.

Внушительный список заведений: от вполне демократичных баров до ресторанов с непозволительно баснословной суммой общего чека – Киру поразил. Даже столь незначительного объема информации хватало для понимания масштабов созданного Сергеем бизнеса.

Пиетета и нездорового восхищения к очень богатым людям Кира не знала, но вместе с уважением (при наличии для того причин) нередко чувствовала настороженность. Вот и сейчас, едва осознав, какая финансовая пропасть разделяет ее и Сергея, она уже не испытывала прежней легкости в общении, позволявшей забыть о разнице в возрасте и прочих неудобствах.

– Так ты просто ресторатор или все-таки владелец целого холдинга? – подколола она, но игривость голоса ей самой показалась неестественной.

– Я и то, и другое, – ответил Сергей непринужденно и спросил: – Почему юрфак?

Пришла очередь Киры задумчиво пожимать плечами.

– Наверное, потому что у меня хорошо получается, – повторила она его ответ. – В школе все было хорошо с историей и обществознанием, а я не знала, куда поступать. Вот и выбрала на юрфак. Думала, с моим обостренным чувством справедливости – самое оно. Оказалось, конечно, что справедливости у нас не добьешься, но как есть. – Она отвела глаза, не выдержав внимательный, проникновенный взгляд Сергея – такой, будто он прямо сейчас что-то про нее понимал. Кира не любила быть для других понятной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.